

Прошло три дня, прежде чем рот Байли Жуйсина полностью зажил. Сидя на бесплодной горе, он с мрачным выражением лица вспоминал свое поражение. Но чем больше он думал об этом, тем ужаснее себя чувствовал. Он потратил впустую два Звездных Тома, и от этого чувствовал себя еще ужаснее. Вдруг перед ним появилась молодая женщина в белом одеянии. Она была холодна, и можно было почувствовать холод, просто стоя рядом с ней.

Когда Байли Жуйсин увидел ее, он спросил: "Нин Ушуан, Юнь Чжэньчжэнь ушла?".

"Ушла".

"Как дела?"

"Нет проблем. Но сейчас она смотрит на тебя свысока, потому что ты не смог вернуть Цепи Громовой Дьяволицы с твоим уровнем развития на стадии Святого Земли, не говоря уже о том, что тебя даже разгромили", - холодно сказала Нин Ушуан.

"Неужели тебе нужно издеваться надо мной? Я старался изо всех сил, и могу лишь сказать, что Ли Тяньмин обладает некоторыми способностями", - мрачно сказал Байли Жуйсин.

"Юнь Чжэньчжэнь сказал, что Ли Тяньмин может культивировать в Барьере Инфернальной Души. Более того, он только несколько месяцев назад вступил в стадию Небесной Воли, а уже достиг девятого уровня Небесной Воли. Ты можешь в это поверить?" спросил Нин Ушуан.

"Не может быть. Юнь Чжэньчжэнь, должно быть, лжет. Этот человек, должно быть, скрывает свою силу; вероятно, он не использовал все свои силы, чтобы победить трех братьев Цинь", - сказал Байли Жуйсин.

"В Чистилище Адской Души можно практиковать боевые искусства, но нельзя увеличить культивирование, не говоря уже о быстром прогрессе, как описал Юнь Чжэньчжэнь. Но у меня такое чувство, что он действительно прогрессирует в своем культивировании. Чистилище Адской Души, похоже, неэффективно против него". Нин Ушуан опустила голову.

"Это уже не имеет значения. Я была побеждена им, но наш план удался", - сказала Байли Жуйсин.

"Позвольте мне взглянуть на весы", - сказала Нин Ушуан.

Байли Жуйсин достала синюю чешую дракона и положила ее в руку. Пока Нин Ушуан возилась с ней, она продолжала: "Его зверь, связанный с жизнью дракона, уникален. Форма этой чешуи единственная в своем роде. В клане Древних Цилиней такой уникальной чешуи не найти, и мы можем использовать ее как неопровержимое доказательство".

"А как насчет Цепей Громовой Дьяволицы?" спросил Байли Жуйсин.

"Она со мной", - ответил Нин Ушуан.

"Ты получил свои Цепи Громовой Дьяволицы случайно, и никто об этом не знает. С этими весами и Цепями Громовержца мы сможем с ним разобраться", - сказал Байли Жуйсин.

"Да." Нин Ушуан вернул чешую дракона Байли Жуйсину.

"Вы уже решили, когда?" спросил Бэйли Жуйсин.

"Юнь Чжэньжэнь сказала, что ее отец войдет в средний слой Барьера Инфернальной Души примерно через месяц, чтобы заменить ее деда. Так что мы сможем сделать свой ход, когда отец и сын оба будут в Чистилище Адской Души", - сказал Нин Ушуан.

"Два небесных святых. Один из них будет сдерживать Бай Цзыцзиня, а другой убьет Ли Тяньмина. Этого более чем достаточно", - усмехнулся Байли Жуйсин.

"Да." Нин Ушуан кивнула, ее глаза стали еще холоднее.

Спустя некоторое время Байли Жуйсин сказал: "Ушуан, почему ты не доверяешь старейшинам? Думаешь, они передадут Ли Тяньмина через полгода и позволят ему уйти от ответственности?".

"Верно. Я вижу их насквозь. Они слишком осторожны, и отомстить им не удастся". Нин Ушуан опустила голову. Она сидела на алом камне и играла с камешком в руке.

"Вообще-то, ты можешь поучиться у меня и попробовать спровоцировать его напасть на тебя. С твоей силой тебе будет легко его разгромить. Не думаю, что тебе нужно заходить так далеко", - сказала Бэйли Жуйсин.

"Я женщина, так что, по-твоему, уместно ли мне оскорблять его мать?" - спросила Нин Ушуан. спросила Нин Ушуан.

"Ну, думаю, в этом есть смысл".

"Бэйли Жуйсин, ты не я. Ты даже не представляешь, как я ненавижу его отца!" Глаза Нин Ушуан налились кровью.

"Я знаю. Среди молодого поколения клана не так много тех, кто может сравниться с тобой. Если бы не пожизненное проклятие, ты бы уже был знаменит, и твоя квалификация была бы как минимум на три уровня выше. Прижизненное проклятие уничтожило тебя - Ли Муян уничтожил тебя. Но ты здесь не единственный", - сказал Бэйли Жуйсин.

"Это не одно и то же". Нин Ушуан скрежетала зубами.

"Это из-за твоего отца?"

"Именно так!" Глаза Нин Ушуана сузились до щелей. "В те времена талант моего отца входил в пятерку лучших в Божественной Столице, когда он был в подростковом возрасте. Но он был первым, кто был заклеен пожизненным проклятием после того случая. С течением времени разрыв между ним и его соперниками становился все больше. Все, кого он когда-то победил, стали превосходить, а потом и унижать его! Он перестал быть гением и прожил унылую жизнь, а потом покончил с собой, когда мне было три года. Я уже даже не помню, как он выглядел!". Нин Ушуан глубоко вздохнула и раздавила камешек в руке. "Мне нет дела до Циклического Зеркала. Но независимо от того, что думают старейшины, я хочу, чтобы его сын умер!"

"Но старейшины пытаются заставить Ли Муяна вернуться. Разве это не разрушит их планы?" спросил Бэйли Жуйсин.

"Я так не думаю". Нин Ушуан встала и продолжила: "Прошло уже больше месяца, а Ли Муян все еще не вернулся. От него тоже нет никакого ответа. Более того, старейшины уже сообщили о существовании Ли Тяньмина Древним Теократам, но им, похоже, нет дела до сына Ли Муяна. Если так пойдет и дальше, то рано или поздно его сын выйдет сухим из воды. Раз так, я дам Ли Тяньмину еще месяц". Когда приедет отец Юнь Чжэньчжэнь, а Ли Муян все еще не появится, я сделаю свой ход. Мне уже надоело, что Клан Древних Цилиней был таким трусливым в течение последних сорока лет!"

.....

"Седьмой уровень Небесной Воли!" За последние десять дней Тяньмин продвигался вперед плавно. Его духовные источники постоянно росли, и Бай Цзыцинъ даже подумал, что он пытается достичь стадии Святого.

"Не так-то просто войти в стадию Святого. Почему бы тебе не отдохнуть немного?" - спросила Бай Цзыцинъ. Она впервые видела такого отчаянного молодого человека. Но она не знала, что Тяньмину еще предстоит справиться с Эоническим Грандбаном.

"Нет необходимости." После того, как Тяньмин совершил прорыв, он сразу же вернулся к культивации и устремился к восьмому уровню стадии Небесной Воли. С другой стороны, Лан Хуангу предстояло сделать кое-что новое - постичь Океанос Империи. Это был ключ к тому, чтобы Тяньмин смог практиковать четвертый меч искусства меча Шэньсяо.

Этот парень еще не достиг девятого уровня Небесной Воли? Но его звериная ки, похоже, становится все сильнее. Он действительно удивителен: победить Святого Земли первого уровня, находясь на седьмом уровне Небесной Воли. Неужели пентабан настолько силен? Чем больше Бай Цзыцинъ смотрела на Тяньмина, тем больше недоумевала.

.....

"Нин Ушуан!" Юнь Чжэньчжэнь окликнула идущую впереди нее женщину в белой одежде.

"В чем дело?" Нин Ушуан обернулась.

"Мой отец сегодня отправляется в Чистилище Адской Души, так зачем приводить меня сюда? Впереди дикие звери, и я должен вернуться", - сказал Юнь Чжэньжэнь.

"Хорошо, тогда можешь идти", - сказал Нин Ушуан.

"А я-то думал, что у тебя есть способ справиться с Ли Тяньмином", - сказал Юнь Чжэньчжэнь. Теперь, когда Тяньмин скрывался в черном барьере небесного узора, молодое поколение клана Древних Цилиней могло только скрежетать зубами от нежелания.

"Вообще-то, у меня есть способ". Нин Ушуан подняла голову, ее холодные зрачки засверкали.

"Что это?"

"Иди сюда, и я тебе расскажу".

"Почему ты такая загадочная?" Юнь Чжэньчжэнь закатила глаза и подошла к Нин Ушуан. Но внезапно из руки Нин Ушуан вылетела синяя цепь и обвилась вокруг Юнь Чжэньжэнь, которая была застигнута врасплох.

"Что ты делаешь!" Юнь Чжэньжэнь был ошарашен.

"Ничего особенного". Нин Ушуан немедленно натянула цепь, пронзив тело Юнь Чжэньжэнь. Та часть, которая была обернута вокруг ее шеи, почти разорвалась.

"Громовержец..." - глаза Юнь Чжэньжэнь расширились, когда она испустила последний вздох. Даже в смерти она с недоверием смотрела на Нин Ушуана. Она не понимала, что происходит.

Нин Ушуан вызвал Цепь Громовой Дьяволицы, а затем очистил ее тело от пятен крови. С другой стороны Бэйли Жуйсин догнала и расправилась с пытавшейся сбежать Цилинь Громового Рога.

"Оставил ли ты следы огня и грома на Цилине Громового Рога?" спросил Нин Ушуан.

"Все уже сделано", - хриплым голосом ответил Байли Жуйсин. Посмотрев на труп своего соплеменника, он немного занервничал и сказал: "Теперь у нас нет выхода".

"Не думай об этом слишком много. Оставь чешую дракона в ее руке", - сказал Нин Ушуан.

"Хорошо." Бэйли Жуйсин немедленно выполнил указание.

"Также снимите с нее одежду и сделайте так, чтобы выглядело, будто ее осквернили перед убийством", - сказал Нин Ушуан.

"Что?" спросил Бэйли Жуйсин с головной болью.

"Отец, естественно, потеряет рассудок, если подумает, что его дочь была осквернена и убита", - сказал Нин Ушуан.

"Отлично. Ты действительно безжалостен". Бэйли Жуйсин разорвала одежду Юнь Чжэньжэнь, оставив на ее теле несколько слабых отпечатков рук.

"Ты знаешь, что я имела в виду под "осквернить"?" Нин Ушуан посмотрела на Байли Жуйсин.

"Но она уже мертва!" Бэйли Жуйсин сказала подавленным тоном.

"Я не прошу тебя сделать это лично. Просто сделай так, чтобы это выглядело именно так", - сказала Нин Ушуан.

"Alright...." В конце концов, они не ушли, пока Нин Ушуан не осталась довольна.

"Что дальше?"

"Будем ждать, когда обнаружат ее труп".

.....

Тяньмин уже два месяца находился в Чистилище Инфернальных Душ. Его культивация не только не задерживалась, но даже продвигалась быстрее, чем в Великом царстве, что стало для него неожиданным сюрпризом. На семьдесят пятый день он совершил очередной прорыв.

"Восьмой уровень Небесной Воли!" Тяньмин был доволен своим прогрессом. Он отчетливо ощущал, как преобразуются и он сам, и три его связанных жизнью зверя.

"Как твоя звериная ки стала сильнее?" потрясенно спросил Бай Цзыцзинь.

"Я уже говорил тебе, что не нахожусь на девятом уровне Небесной Воли".

"Но сейчас ты там, верно?"

"Нет, в одном шаге от него".

"Что за...." Бай Цзыцзинь схватилась за лоб.

"Старшая сестра Бай, как ты можешь говорить пошлости?"

"Разве? Я не помню, чтобы я это говорила". Бай Цзыцзинь посмотрела на Тяньмина, как будто смотрела на монстра. "Если это возможно, я бы очень хотела препарировать тебя и посмотреть, что за монстр скрывается в твоём теле".

"Пеш. Какая развратная женщина средних лет".

"Я? Среднего возраста?" Бай Цзыцзинь хотела стукнуть Тяньмина по голове. Её угнетало то, что Тяньмин не только совершил прорыв в культивировании, но и начал практиковать искусство меча Шэньсяо. Более того, он был уже на четвертом ходу!

"Если я правильно помню, прадед смог освоить только третий меч, верно?"

"Верно."

"Тогда что ты делаешь сейчас?"

"То, что не смог сделать предок".

Бай Цзыцзинь снова прижалась к её лбу. "Твое культивирование может быть низким, но ты определенно удивишь многих людей, когда отправишься во Дворец Децимо Дао".

"Да, осталось еще четыре месяца моего уединения. К тому времени я смогу продлить свою жизнь", - сказал Тяньмин.

"Ты еще ребенок, так зачем тебе продлевать свою жизнь? Ты без проблем станешь небесным святым или даже эмпирейским святым, когда полностью повзрослеешь", - сказала Бай Цзыцзинь.

"Старшая сестра Бай, я уже вырос".

"Где ты вырос?"

Тяньмин не мог найти слов для ответа.

"Раз ты такой раздражительный и импульсивный, значит, ты все еще ребенок", - улыбнулась Бай Цзыцзинь.

Тяньмин думал, что она говорит о его теле, но оказалось, что она говорила о его менталитете.